

46
DEC 14 3 30 PM

СВѢТЪ ХОТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ

"The Russian American Orthodox Messenger"

Very Rev. F. BUKETOFF - Editor, 3335 — 70th St., Jackson Heights, N. Y.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ МИТРОПОЛИЧЬЯГО ОКРУГА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ АМЕРИКѢ

Годъ изданія XXXII.

НОЯБРЬ — 1936 — NOVEMBER

№ 9.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Вступительная рѣчь

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ѲЕОФИЛА, МИТРОПОЛИТА
ВСЕЯ АМЕРИКИ И КАНАДЫ,

при открытіи Собора Архіереевъ Русской Православной Митрополіи
17-го Ноября 1936 года въ гор. Чикаго.

Богомудрые Святители!

Слава Богу, что мы опять собрались! Братски привѣтствую Васъ, святители Божіи, и прошу съ усердіемъ потрудиться надъ рѣшеніемъ вопросовъ, важныхъ для утвержденія нашей церковной работы и жизни въ томъ направленіи, въ какомъ мы начали.

Наши Святители на Соборѣ въ Карловцахъ приняли единодушно и утвердили постановленія нашего Питтсбургскаго Собора и явили свое къ намъ братолюбіе съ пожеланіемъ намъ дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія церковной жизни въ условіяхъ мѣстныхъ Американскихъ особенностей.

Благодаримъ ихъ за такую любовь и дальновидность. Благодаримъ также нашихъ представителей, Архіепископа Виталія и Епископа Макарія, которые разъяснили на Соборѣ особенности нашей жизни и недоумѣнія или расхожденія, не касавшіяся впрочемъ существенныхъ пунктовъ.

Надѣюсь, что и мы, какъ раньше, такъ и теперь, поработаемъ, чтобы слава, честь и благо нашей св. Церкви росли и укрѣплялись, чтобы пасомые наши чувствовали, что Архіереи на первомъ планѣ имѣютъ заботу о нуждахъ Церкви и о благѣ народа.

Прошу усердно молитвъ Вашихъ, о паствѣхъ и о каждомъ изъ насъ. Взаимно предоставляю себя въ Ваше распоряженіе, чтобы исполнить Ваши постановленія, а Васъ прошу мнѣ помогать.

Еще разъ выражаю надежду, что наше взаимное пониманіе другъ друга выяснится и все

поставленные на этомъ Соборѣ вопросы разрешены будутъ нами единодушно и ко благу нашей Св. Церкви.

Простите!

Благословившись, приступимъ къ общей работѣ!

† Митрополитъ **ТЕОФИЛЪ**.

Чикагскій Соборъ Епископовъ въ 1936 г.

Соборъ Епископовъ Сѣверо-Американскаго Митрополитскаго Округа состоялся въ г. Чикаго, въ покояхъ Преосв. Леонтія, Епископа Чикагскаго съ 17 по 21 Ноября с. г. На немъ присутствовали: Митрополитъ Теофілъ; Архіепископы Адамъ, Тихонъ и Виталій; Епископы Арсеній, Алексій, Юасафъ, Леонцій, Веніаминъ и Иеронимъ. Не присутствовалъ лишь Епископъ Макарій, находящійся въ Юго-Славіи для засѣданій въ Заграничномъ Синодѣ.

Опредѣленіемъ Собора установлено слѣдующій Соборъ Епископовъ имѣть въ м. Іюнь въ 1937 г. въ г. Миннеаполисѣ, а Американскій Церковный Соборъ въ Нью-Йоркѣ, въ Св. Покровскомъ Кафедральн. Соборѣ 26 Іюня 1937 г.: 2% соборъ на содержаніе Митрополита. Преосвященныхъ Архіереевъ и Центральнаго Управленія, установленный на Кливлендскомъ Соборѣ для всѣхъ приходоу, посылать въ центръ черезъ своихъ Преосвященныхъ Архіереевъ, выписывая чеки на имя Казначея Митрополитскаго Округа - Rev. Joseph J. Pishley.

Назначены Комиссіи для выработки правилъ объема Автономіи Округа, Митрополитскаго Совета, для устройства быта духовенства, семинаріи, миссіонерства, о. Св. Антиминсахъ и разрешены вопросы о Канадѣ и Аляскѣ.

Въ виду развитія римо-католической пропаганды среди русскихъ православныхъ людей Америки журналистикой, устройствомъ церквей русскаго типа, но римской юрисдикціи, школьными и другими вліяніями, - Соборъ Епископовъ Русской Православной Церкви въ Америкѣ, состоявшійся въ г. Чикаго 17-21 Ноября с. г., освѣдомившись о такой пропагандѣ, выражаетъ свой горячій протестъ противъ таковыхъ приемовъ пропаганды Папѣ Римскому, Главѣ Римско-Католической Церкви.

Съ глубокой скорбью освѣдомившись о колонизаціи и украинизаціи Русской Православной Церкви въ Польшѣ, - Соборъ Епископовъ Русской Православной Церкви въ Америкѣ выражаетъ свой протестъ противъ такого управленія Православной Церковью въ Польшѣ, каковая Церковь, оставаясь частью Русской Православной Церкви, дана тамошнимъ Митрополиту и русскимъ архіереямъ на защиту, а не на убіеніе ея.

Поминаніе Митрополита Анастасія, какъ Предсѣдателя Священнаго Заграничнаго Синода, обязательно только для Главы С. Американской Митрополіи — Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Теофила.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Дабы дать каждому русскому православному человѣку возможность имѣть въ своемъ домѣ портретъ нашего Главы и Миротворца **Владыки Митрополита ТЕОФИЛА**, — редакція "Вѣстника" рѣшила: помѣщенный здѣсь портретъ нашего **Первосвятителя**, наиболее точно и художественно его воспроизводящій, отпечатать отдѣльной фотографіей.

Деньги, вырученныя отъ продажи портрета, пойдутъ на погашеніе вновь образовавшагося

недостатка въ 30 дол. и на выпускъ слѣдующаго номера "Вѣстника".

Цѣна за 20 шт. \$1.00. Деньги просимъ присылать съ заказомъ.

Отцы и братья, доселѣ не приславшіе на "Вѣстникъ" ни цента! Помогите же "Вѣстнику" хоть выпиской для Вашихъ приходоу этихъ портретовъ.

За недостаткомъ мѣста отчетъ по изданію "Вѣстника" будетъ напечатанъ позднѣе.

ВЫСОКІЙ ИМЯНИНИКЪ И КАВАЛЕРЪ СЕРБСКАГО ОРДЕНА

День ангела Главы Митрополіи.

15-го Декабря — день Ангела Главы нашего С. Американскаго Митрополичьяго Округа — Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Митрополита Теофила.

Богъ видимо съ нашимъ дорогимъ Первосвятителемъ, ибо на нашихъ глазахъ Онъ укрѣпляетъ слабое отъ природы здоровье Владыки — для продолженія уже начатой Владыкой святой работы по умиротворенію и благоустроенію на-

шей С. Американской Русской Православной Церкви.

Вмѣстѣ съ молитвой о здравіи и долгоденствіи нашего Высокаго Имяниника, вознесемъ въ этотъ день въ нашихъ храмахъ Господу Богу и молитву благодаренія за то, что далъ Онъ намъ “Такова Первосвященника” и что милостиво промышляетъ Онъ о немъ, а чрезъ него и о нашей Церкви. “Исполла эти деспота!”

ГДѢ ТЕПЕРЬ ОПЛОТЬ ПРАВОСЛАВІЯ?

Отвѣтъ на этотъ злободневный для насъ вопросъ читатели "Вѣстника" найдутъ ниже въ обстоятельныхъ статьяхъ двухъ извѣстныхъ церковно - общественныхъ писателей: профессора

Субботицкаго Университета - С. Троицкаго и заведующаго Патріаршей бібліотекѣ въ Бѣлградѣ Вл. Маевского.

Редакція.

Проф. С. Троицкій.

Митрополитъ Сергій и примиреніе русской діаспоры

» А жена убо́жала въ пустыню, гдѣ пригото́влено было для нея мѣсто отъ Бога... И разеврѣпѣлъ драконъ на жену и пошелъ, что бы вступитъ въ брань съ прочими отъ сѣмени ея сохраняющими заповѣди Божіи и имѣющими свидѣтельство Іисуса Христа».

(Апокалипсисъ XII, 6 и 17).

Церковное примиреніе и соединеніе русской эмиграціи мѣшаетъ большевизмскимъ планамъ. Въ самой Россіи нѣтъ никакихъ внѣшнихъ препятствій для борьбы съ религіей. Тамъ въ рукахъ большевиковъ вся сила мощнаго государственнаго аппарата; въ ихъ рукахъ страшное ГПУ; въ ихъ рукахъ безбожная школа, безбожная литература, многочисленныя общества безбожниковъ, насчитывающія сотни тысячъ и даже миллионы членовъ; въ ихъ рукахъ тюрьмы, пытки, изгнанія и ссылки и, что еще важнѣе, въ ихъ рукахъ самая власть надъ Русской церковью въ лицѣ Митрополита Сергія и его сотрудниковъ.

Иначе обстоитъ дѣло здѣсь за границей.

Границы Россіи являются и границами большевистской власти, и здѣсь она не имѣетъ возможности примѣнять всѣ свои многочисленные способы и средства борьбы съ религіей. А между тѣмъ и здѣсь существуетъ часть Русской церкви, которая не только защищена отъ гоненій, но имѣетъ еще и возможность предъ цѣлымъ міромъ обличать преступленія совѣтской власти. Разсѣянная по всему міру, лишенная почти всякихъ матеріальныхъ средствъ, заграничная русская церковь имѣетъ, однако, громадное нравственное духовное значеніе. Она есть какъ бы организованная свободная совѣсть русскаго народа, и пока она не признаетъ совѣтской власти, власть эта будетъ лишена моральной почвы и останется, говоря словами бл. Августина, "MAGNUM LATROCINIUM", большой шайкой разбойниковъ несмотря на вынужденное признаніе ея со стороны М. Сергія и на вызванныя своекорыстными мотивами признанія ея со стороны многочислен-

ныхъ государствъ.

Вотъ почему совѣтская власть стремится заставить замолкнуть заграничную русскую церковь, а если это невозможно, то хотя бы путемъ раздробленія и осужденія ея со стороны центральной церковной власти и другихъ церквей, лишитъ ее всякаго авторитета. А такъ какъ здѣсь совѣтская власть примѣнить силу не можетъ, то она и старается какъ можно шире использовать то единственное средство, которое осталось въ ея рукахъ — каноническую зависимость заграничной части Русской церкви отъ центральной церковной власти въ Москвѣ въ лицѣ М. Сергія.

Въ началѣ своего управленія Русской церковью М. Сергій имѣлъ вполне правильный взглядъ на отношеніе къ заграничной церкви и взглядъ этотъ выразилъ и обосновалъ въ нѣсколькихъ официальныхъ актахъ. Какъ и Патріархъ Тихонъ въ своемъ Указѣ отъ 8, IV, 1921г. арх. Евлогію ("Цер. Вѣдомости", 1922, № 1, стр. 2), онъ былъ убѣжденъ, что заграничная церковь должна быть автономна "до возобновленія правильныхъ и безпрепятственныхъ сношеній" съ центральной церковной властью. Въ своемъ обращеніи къ "Православнымъ архипастырямъ, пастырямъ и пасомымъ Московскаго патріархата", посланномъ 10, VI, 1926 г. изъ Нижняго Новгорода, М. Сергій пишетъ:

"Здѣсь требуютъ выясненія нашихъ отношеній къ русскому духовенству, ушедшему съ эмигрантами за границу и тамъ образовавшему изъ себя какъ бы нѣкоторое филиальное отдѣленіе Русской церкви... Обрушиться на заграничное духовенство за его невѣрность совѣтскому Союзу какими-нибудь церковными наказаніями было бы ни съ чѣмъ несообразно и дало бы лишній поводъ говорить о принужденіи насъ къ тому сов. властью. Но выразить нашъ полный разрывъ съ такимъ политиканствующимъ духовенствомъ и тѣмъ оградить себя на будущее время отъ отвѣтственности за его политиканство для

насть желательно и исполнѣ возможно. Для этого нужно только установить правиломъ, что всякое духовное лицо, которое не пожелаетъ признать своихъ гражданскихъ обязательствъ передъ советскимъ Союзомъ, должно быть исключено изъ состава клира Московскаго патріархата и поступаетъ въ вѣдѣніе заграничныхъ Помѣстныхъ Православныхъ Церквей, смотря по территоріи... Отмежевавшись такимъ образомъ отъ эмигрантовъ, мы будемъ строить свою церковную жизнь въ предѣлахъ СССР совершенно внѣ политики”.

Обращеніе это было послано М. Сергіемъ и народному комиссару Внутреннихъ дѣлъ.

Ту же точку зрѣнія онъ развиваетъ въ письмѣ своемъ заграничнымъ русскимъ іерархамъ отъ 12, IX, 1926 г. (“Вѣстникъ русскаго христ. студ. движенія“ 1927, Мартъ, стр. 23).

Здѣсь онъ признаетъ, что церковная власть въ Москвѣ совершенно не знаетъ ни состава заграничныхъ Собора и Синода, ни ихъ полномочій и потому не можетъ быть судьей въ разногласіяхъ заграничныхъ іерарховъ.

“Ваше письмо, продолжаетъ онъ, даетъ мнѣ поводъ поставить общій вопросъ: можетъ ли Московская Патріархія быть теперь руководительницей церковной жизни православныхъ эмигрантовъ, когда между нами фактически нѣтъ сношеній. Мнѣ думается, что польза самого церковнаго дѣла требуетъ, чтобы вы или общимъ согласіемъ создали для себя центральный органъ церковнаго управленія, достаточно авторитетный, чтобы разрѣшать всѣ недоразумѣнія и разногласія, и имѣющій силу пресѣкать всякое непослушаніе, не прибѣгая къ нашей поддержкѣ (всегда найдутся основанія заподозрить подлинность нашихъ распоряженій или объяснить ихъ недостаточной освѣдомленностью...) или же, если такого органа, общепризнаннаго всей эмиграціей, создать, повидимому, нельзя, то... подчиниться (допустимъ, временно) мѣстной православной власти, напр.. въ Сербіи — Сербскому Патріарху”... Въ неправославныхъ странахъ можно организовать самостоятельныя общины или Церкви”...

Ту же самую точку зрѣнія защищаетъ и Синодъ М. Сергія въ своемъ посланіи отъ апрѣля 1927 г. (“Вѣстникъ“ 1927, іюль, стр. 19-26), гдѣ читаемъ, что управленіе возникшими за границей православными епархіями “изъ Москвы въ церковномъ отношеніи невозможно по отсутствію легальныхъ формъ сношеній съ ни-

ми“ и гдѣ подробно доказывается, что московская церковная власть не можетъ судить заграничныхъ іерарховъ, какъ потому, что каноны не допускаютъ церковнаго суда за политическія преступленія, такъ и потому, что невозможно организовать формально правильный каноническій судъ.

Однако советская власть была другого мнѣнія, и 12 декабря 1926 г. арестовала М. Сергія, а въ 1927 г. отпустила его и даже 20 мая 1927 г. легализовала его Синодъ, но съ условіемъ, чтобы М. Сергій помогъ ей въ борьбѣ съ заграничной церковью. И уже 14. VII, 1927 г. М. Сергій, подъ давленіемъ сов. власти, потребовалъ черезъ М. Евлогія отъ заграничныхъ іерарховъ письменное заявленіе, что они будутъ соблюдать полную лояльность въ отношеніи къ этой власти и не будутъ заниматься политикой. Какъ откровенно объясняетъ самъ М. Сергій въ письмѣ П. Варнава отъ 23 марта 1933 г. (№ 311), мотивомъ такого требованія были и “практическія соображенія: политика, увлекшая наше заграничное эмигрантское духовенство, имѣла характеръ непримиримо враждебный къ нашему (т. е. советскому) Правительству, а по временамъ и откровенно интервентскій”.

О клирикахъ, которые бы не дали требуемой подписки, указъ отъ 14, VII, 1927 г. говорить:

“Отказавшіеся исполнить условіе, указанное въ п. I или до 15 - 2 Сентября с. г. не давшие отвѣта на настоящее предложеніе, а равно и нарушившіе принятое на себя обязательство увольняются отъ должности и исключаются изъ состава клира, находящагося въ вѣдѣніи Московской Патріархіи“ (“Церк. Вѣстникъ“, 1927, № 3, стр. 5).

Точно также и въ своей деклараціи о вѣрности сов. правительству отъ 29, VII, 1927 М. Сергій пишетъ:

...“мы потребовали отъ заграничнаго духовенства дать письменное обязательство въ полной лояльности къ сов. правительству во всей своей общественной дѣятельности. Не давшие такого обязательства или нарушившіе его будутъ исключены изъ состава клира, подвѣдомственнаго Московской Патріархіи. Думаемъ, что, размежевавшись, такъ мы будемъ обезпечены отъ всякихъ неожиданностей изъ-за границы“ (“Церк. Вѣдомости“, 1927, № 17 и 18, стр. 6.)

Требуемое обязательство дали только М. Евлогіи и большинство подчиненнаго ему духовен-

ства и, казалось бы, что М. Сергій, на основаніи своего же собственного указа отъ 14, VII, 1927 и другихъ актовъ, долженъ бы, начиная съ 15 сентября 1927 г. считать всѣхъ этихъ іерарховъ и клириковъ, какъ находящихся вѣдѣ его юрисдикціи, и оставить ихъ въ покоѣ. Но это не отвѣчало стремленію совѣтской власти заставить замолчать заграничную церковь, почему М. Сергій и вынужденъ былъ измѣнить свою позицію и, какъ бы забывъ о своемъ Указѣ, разсматривать уже исключенное имъ изъ своей юрисдикціи заграничное духовенство, какъ ему подчиненное, и принимать новыя мѣры противъ него. Въ посланіи М. Евлогію отъ 8, II, 1928 г. онъ грозитъ судомъ этому духовенству, а такъ какъ его личный авторитетъ оказался недостаточнымъ, чтобы заставить заграничное духовенство подчиниться требованіямъ сов. власти, то онъ приходитъ къ мысли объ использованіи съ этою цѣлью авторитета главъ другихъ автокефальныхъ церквей. 31 января 1929 г. онъ обратился къ м. Евлогію съ посланіемъ (№ 100), гдѣ просилъ М. Евлогія "взять на себя трудъ довести вышеупомянутое (отъ 8, VI, 1927, № 1246) постановление до свѣдѣнія Святѣйшихъ Патріарховъ православныхъ и другихъ Предстоятелей Православныхъ Помѣстныхъ автокефальныхъ церквей и передать имъ нашу общую просьбу (обращаемую въ особенности къ Блаженнѣйшему Патріарху Сербскому) принять означенное постановление съ братскимъ единомысліемъ и, запретивъ каждый въ своемъ предѣлѣ незаконную дѣятельность Карловацкаго Синода и Собора, теперь уже сугубо самочинныхъ... оказать помощь къ окончательному упраздненію причиняемаго названной группой церковнаго нестроенія и соблазна" ("Церк. Вѣстникъ", 1929, №3, стр. 2).

Но главы православныхъ Церквей хорошо знали, чѣмъ орудіемъ является въ данномъ случаѣ М. Сергій, и потому никакихъ послѣдствій эта просьба М. Сергія не имѣла.

Между тѣмъ скоро для всѣхъ стало ясно, какъ широко понимаетъ М. Сергій обязательство лояльности въ отношеніи къ сов. власти и насколько правы были тѣ іерархи, которые не согласились дать таковое обязательство. М. Евлогію, которому М. Сергій, въ награду за выполнение его требованія, подчинилъ даже дальневосточныя церкви (Указъ отъ 29, IV, 1929, № 1359), былъ II, VI, 1930 г. лишенъ должности М. Сергіемъ только за то, что принималъ участіе въ богослуженіи объ освобожденіи церкви

отъ гоненій и въ панихидахъ по жертвамъ большевистскихъ гоненій и протестовалъ въ своемъ посланіи противъ той явной неправды, которую предъ лицомъ всего міра 15, II, 1930 провозгласилъ М. Сергій, а именно, что въ совѣтской Россіи нѣтъ и никогда не было гоненій противъ вѣры. М. Евлогію не признавъ осужденія и 17, I, 1931 вмѣстѣ со своей паствой перешелъ подъ юрисдикцію Цареградскаго Патріарха. Теперь представителями М. Сергія за границей сдѣлались іерархи съ болѣе глибокою совѣстью — М. Литовскій Елевферій, а потомъ и арх. Веніаминъ, бывший Еп. Севастопольскій, прежній ярый противникъ большевизма. Стремленіе приобщить къ своей крайне малочисленной паствѣ паству немирившихся съ домогательствами сов. власти заграничныхъ іерарховъ заставило ихъ закрыть глаза на истинный смыслъ требованій М. Сергія и на противорѣчіе ихъ его же собственнымъ прежнимъ заявленіямъ и не только сдѣлаться послушнымъ орудіемъ Москвы, но и самимъ побуждать М. Сергія къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ заграничныхъ іерарховъ. Сначала, впрочемъ, дѣйствія М. Елевферія были направлены по правильному пути — на борьбу противъ ошибочнаго шага М. Евлогія — подчиненія его Константинопольскому патріарху. Вопреки каноническому порядку, по которому главы автокефальныхъ церквей сносятся между собою непосредственно, М. Елевферій, какъ свидѣтельствуетъ письмо его П. Варнаві "Голосъ Лит. Прав. Епархіи", 1932, № 2, стр. 31-33), въ 1931 г. трижды обращался къ предстоятелямъ автокефальныхъ церквей съ просьбой выступить въ защиту правъ М. Сергія, нарушенныхъ переходомъ М. Евлогія въ юрисдикцію Константинополя, но ни отъ кого не получилъ отвѣта. На четвертое упомянутое письмо его, разосланное въ началѣ 1932 г. также всѣмъ главамъ автокефальныхъ церквей, онъ получилъ отвѣтъ только отъ Патріарха Серб. Варнавы (отъ 14, II, 1932), признаваго неправомѣрнымъ принятіе Константинопольскимъ патріархомъ М. Евлогія подъ свою юрисдикцію и заявившаго, что онъ "всячески будетъ стремиться къ скорѣйшему умиротворенію раздражающихъ Русскую церковь іерархическихъ раздоровъ, ибо этого повелительно требуютъ интересы и польза всего православія" ("Гол. Лит. Еп. 1932, № 2, стр. 30).

Расчитывая использовать расположеніе къ нему П. Варнавы для своихъ плановъ относитель-

но русских іерарховъ карловацкой юрисдикціи, М. Сергій обратился къ нему 23, III, 1933 съ обширнымъ посланіемъ, которое М. Елевферій поспѣшилъ опубликовать въ своемъ органѣ ("Гол. Л. Еп. 1933, № 5, стр. 50-57) еще прежде, чѣмъ П. Варнава успѣлъ отвѣтить на него. Въ посланіи этомъ М. Сергій просилъ П. Варнаву, чтобы онъ убѣдилъ карловацкихъ іерарховъ дать обязательство лояльности въ отношеніи къ сов. власти, а если они на это не согласятся, дать заявленіе о переходѣ въ другую юрисдикцію, при чемъ Карловацкій Синодъ и Соборъ должны быть закрыты. Карловацкіе іерархи дали такое обязательство категорически отказались, а П. Варнава письмомъ отъ 6, I, 1934 увѣдомилъ объ этомъ М. Сергія и выяснилъ ему, что должно быть осуществлено другое предложеніе М. Сергія о переходѣ русскихъ заграничныхъ клириковъ въ другую юрисдикцію, послѣ чего и вопросъ о Карловацкомъ Синодѣ и Соборѣ будетъ уже вѣтъ компетенціи Московской церковной власти. Однако такое канонически правильное рѣшеніе вопроса не отвѣчало интересамъ сов. власти и заграничныхъ представителей М. Сергія и М. Сергій былъ вынужденъ еще разъ измѣнить свою позицію. Въ посланіи П. Варнавѣ отъ 7, II, 1934 г. онъ уже совершенно отказывается отъ своего предложенія о переходѣ русскихъ клириковъ въ другую юрисдикцію и даже называетъ такой переходъ "новымъ каноническимъ преступленіемъ: попыткой укрыться за чужимъ авторитетомъ отъ отвѣтственности предъ законнымъ церковнымъ судомъ, за что отвѣчаютъ по канонамъ и укрывающійся и укрыватель"... Въ своемъ отвѣтѣ на это письмо отъ 21, V, 1934 П. Варнава обратилъ вниманіе М. Сергія на его непоследовательность и заявилъ, что если онъ теперь не желаетъ идти по пути, который самъ же предлагалъ раньше,— П. Варнава не можетъ больше быть посредникомъ между нимъ и заграничными іерархами. На это письмо П. Варнавы М. Сергій ничего не отвѣтилъ, а написалъ предложеніе своему Синоду запретить священнослуженіе карловацкимъ іерархамъ, при чемъ мотивировалъ это предложеніе между прочимъ ссылкой на письмо П. Варнавы, не точно изложивъ его содержаніе, и Синодъ выполнилъ его волю своимъ опредѣленіемъ отъ 22, VI, 1934 (№50), а М. Елевферій поспѣшилъ напечатать опредѣленіе въ своемъ журналѣ (№ 6-7, стр. 57-58) и разослать его главамъ автокефальныхъ церквей, въ томъ числѣ и П. Варнавѣ. Очевидно, М. Сергій рассчитывалъ

такимъ способомъ лишить карловацкихъ іерарховъ, какъ запрещенныхъ, и ихъ протесты противъ совѣтской власти всякаго значенія въ православномъ мірѣ. Однако онъ ошибся. Ни одна православная церковь не обратила вниманія на его запрещеніе и не прекратила общенія съ заграничными русскими іерархами*). Мало того, П. Варнава предпринялъ мѣры къ взаимному примиренію заграничныхъ іерарховъ и успѣлъ возстановить не только литургическое общеніе между ними, но и на собраніи представителей враждующихъ группъ въ ноябрѣ 1935 г. положить начало возстановленія и административнаго единства заграничной части Русской церкви.

Все это было очень непріятно сов. власти и представителямъ М. Сергія за границей и они начали кампанію противъ П. Варнавы, не желавшаго сдѣлаться орудіемъ большевистскихъ плановъ въ отношеніи къ заграничной Русской церкви. Органъ М. Елевферія обрушился нѣсколькими статьями ("Голосъ Лит. Еп." 1934, № 6-7, 1935, № 1-3) противъ примиренія, какъ "худого міра", забывая, что, по мудрой Русской пословицѣ, даже и "худой міръ лучше доброй ссоры". Другой новый сторонникъ М. Сергія въ Америкѣ Еп. Антоній напечаталъ въ газетѣ "Новая Заря" (№ отъ 21, V, 1936, въ С. Франциско) письмо М. Сергія П. Варнавѣ, а арх. Веніаминъ въ своемъ журнальчикѣ "Православіе" (Нью-Йоркъ) сдѣлалъ нѣсколько прямыхъ выпадовъ противъ П. Варнавы. Напримѣръ, въ замѣткѣ "Митрополитъ Сергій и Патріархъ Варнава" (№ 30, 1936 г.) онъ пишетъ:

"Переписка М. Сергія съ П. Варнавой началась въ 1932 году по поводу запрещенія М. Евлогія. Тогда П. Варнава выражалъ М. Сергію свое почтеніе, какъ законному главѣ Русской церкви ("Тихоновской"), и осуждалъ М. Евлогія и Константинопольскаго Патріарха. Затѣмъ и въ вопросѣ о Карловацкомъ Синодѣ онъ продолжилъ свое, хотя и не совсѣмъ опредѣленное, однако благоприятное отношеніе, пока въ прошломъ году съ установленіемъ болѣе, чѣмъ сомнительнаго

*) Такъ относятся всѣ православныя Церкви къ запрещенію М. Сергія и теперь, о чемъ свидѣтельствуетъ хотя бы текстъ многочисленныхъ телеграммъ, полученныхъ отъ главъ всѣхъ православныхъ Церквей по поводу кончины М. Антонія. Русскіе іерархи за границей, запрещенные М. Сергіемъ, всюду безпрепятственно допускаются къ сослуженію съ іерархами другихъ православныхъ Церквей.

церковнаго мира" П. Варнава не проявилъ вредныя для Русской церкви стремленія помогать нашимъ еретикамъ и раскольникамъ, въ томъ числѣ и М. Евлогію, котораго онъ самъ осуждалъ. Причину такой странной непослѣдовательности можно видѣть въ неустойчивомъ и смутномъ положеніи Сербской церкви и государства: послѣ смерти Короля Александра усилившаяся церковная партія сербскихъ "обновленцевъ" настойчиво требуетъ второй бракъ священниковъ, женатый епископатъ и другія церковныя "реформы". Повидимому, ища компромисса съ обновленцами, сдѣлали уступки еретикамъ "экуменистамъ" относительно созыва восьмого вселенскаго собора, для чего можетъ быть использована "Заграничная русская церковь"... Во всѣхъ этихъ дѣлахъ пути Русской и Сербской церкви совершенно расходятся".

Такимъ образомъ, арх. Веніаминъ, который когда то пользовался гостепріимствомъ сербской церкви, выдаетъ себя за знатока въ дѣлахъ этой церкви и распространяетъ о ней тенденціозныя и совершенно фантастическія вѣсти.

Къ сожалѣнію, его сообщеніямъ вѣрить и самъ М. Сергій, что видно и изъ официальнаго письма его М. Елевферію отъ 13, III, 1936 г. (№ 323). Копію этого письма М. Елевферій послалъ одному русскому священнику, состоящему на службѣ въ Сербской церкви, а тотъ переслалъ его своему Епископу, очевидно, съ цѣлью тайной агитаціи противъ П. Варнавы. Въ письмѣ этомъ, которое М. Сергій послалъ почти одновременно съ письмомъ самому П. Варнавѣ (13 марта, 1936 г.) мы читаемъ:

"На мою телеграмму П. Варнава отвѣтилъ полнымъ отказомъ измѣнить свою позицію и приостановить "задуманное". Вы де и даже Вашъ соборъ можете сколько угодно запрещать или отлучать. Мы знаемъ, что Вы не свободны, и потому Вашимъ запрещеніямъ и отлученіямъ не придаемъ никакого значенія и попрежнему будемъ считать себя въ общеніи съ Русской церковью. Значитъ, самостоятельная консолидація нашего эмигрантскаго раскола пойдетъ полнымъ ходомъ и П. Варнава остается покровителемъ и вдохновителемъ всего предпріятія, открыто имѣя молитвенное общеніе съ раскольниками.

Мы жаловались на вмѣшательство въ дѣла Русской церкви Патріарха Константинопольскаго. Настоящее вмѣшательство П. Варнавы, несомнѣнно, хуже для насъ и принципиально и по своимъ практическимъ послѣдствіямъ. Всѣ на-

ши новоявленные автокефаліи возникли по большей части не добровольно, а по прямому требованію государствъ, и въ этомъ имѣютъ хотя и не оправданіе, однако нѣкоторое смягчающее обстоятельство. Точно также и Константинопольскій Патріархъ можетъ оправдываться тѣмъ, что безъ его вмѣшательства православныя приходы въ новыхъ государствахъ остались бы безъ всякаго окормленія въ виду нежеланія правительствъ допустить какую бы то ни было зависимость отъ Москвы. Между тѣмъ нашихъ эмигрантовъ никто не принуждалъ порывать съ Москвой: они это дѣлаютъ сами по собственному желанію изъ соображеній политическихъ. Изъ тѣхъ же политическихъ соображеній (и несомнѣнно, подъ давленіемъ политическихъ демагоговъ, въ существѣ равнодушныхъ къ православію самому по себѣ, эмигранты предпочли быть въ расколѣ, чѣмъ поступиться и своей самочинной церковной организаціей, и своей (при неподчиненіи законному священноначалію) фиктивной принадлежностью къ Русской церкви.

П. же Варнава, вмѣсто того, чтобы увѣщевать раскольниковъ и содѣйствовать ихъ возвращенію къ церкви, наоборотъ, содѣйствуетъ ихъ укрѣпленію въ расколѣ, объединяетъ разрозненныя части раскольниковъ въ нѣкоторое самостоятельное церковное тѣло, со всѣми данными для автономнаго и даже автокефальнаго существованія.

Устраняется какой-то двойникъ Русской церкви, независимый отъ нея, но присвоившій себѣ ея имя, и какъ бы отъ ея лица выступающій за границей.

Говорятъ, что двойникъ этотъ важенъ для П. Варнавы не только самъ по себѣ. Дѣло въ томъ, что въ свое время по инициативѣ П. Варнавы была отклонена мысль Патріарха Константинопольскаго о созывѣ вселенскаго собора и именно потому, что безъ нормальнаго участія Русской церкви созывать соборъ безцѣльно. Теперь же вселенскаго собора настойчиво требуетъ сербское духовенство, надѣющееся добиться на соборѣ извѣстныхъ обновленческихъ реформъ: женатый епископатъ, второбрачіе священниковъ и пр. Вѣроятно П. Варнавѣ придется уступить и взять на себя инициативу по созыву собора; тогда и пригодится вышеуказанный "двойникъ". Съ одной стороны представителей его можно назвать представителями Русской церкви, а, съ другой, обязанные всѣмъ Патріарху, эти представители могутъ поддержать своими голосами самыя рискованныя предложенія сербскаго духовен-

ства: они вѣдь и теперь молчатъ, хотя, какъ говорятъ, второбрачные священники въ Сербіи уже существуютъ.

Такимъ образомъ, такъ называемое примиреніе эмигрантовъ, задуманное и поддерживаемое П. Варнавой, опасно намъ, не только непосредственно угрожая неисклѣнностью нашего раскола; оно можетъ оказаться опаснымъ для православнаго ученія и церковнаго порядка даже во вселенскомъ масштабѣ. Поэтому на немъ нужно намъ теперь сосредоточить все наше вниманіе“...

Тяжело и больно читать это письмо несчастнаго М. Сергія, совершенно опутаннаго большевистскими распоряженіями и лживыми информацией своихъ своекорыстныхъ помощниковъ. Словно слѣпой Гаконъ, “не внемля словамъ, онъ рубитъ свою же подмогу“.

Въ своемъ слѣпомъ стремленіи побороть своихъ мнимыхъ враговъ онъ начинаетъ теперь почти оправдывать насильственное раздробленіе Русской церкви, противъ котораго онъ столько писалъ ранѣе. Для вмѣшательства Константинополя онъ находитъ смягчающее обстоятельство въ томъ, что въ противномъ случаѣ “приходъ въ новыхъ государствахъ остались бы безъ всякаго окормленія“. Но развѣ Константинополь далъ русской діаспорѣ новыхъ пастырей? А что касается высшаго церковнаго управленія, то, вѣдь самъ же М. Сергій писалъ 4, 1, 1928 г. М. Варшавскому Діонисію, что Указъ Московской Патріархіи отъ ноября 1920 г. даетъ Польской церкви “совершенно безболѣзненный выходъ изъ всякихъ затруднительныхъ положеній“. По его мысли, вслѣдствіе невозможности свободныхъ и правильныхъ сношеній съ Москвой “старѣйшій изъ бывшихъ на лицѣ архиепископовъ Польской церкви послѣ смерти М. Георгія долженъ бы былъ на основаніи этого указа сдѣлаться автоматическимъ ея временнымъ предстоятелемъ и созвать соборъ всѣхъ польскихъ архіереевъ, который въ свою очередь былъ полномоченъ избрать архіерея на вдовствующую Варшавскую кафедру и облечь его всѣми привилегіями, предоставленными этой кафедрѣ“. Но, вѣдь, то же могли бы сдѣлать и остальные, отдѣленные отъ Россіи части Русской церкви.

Оправдываетъ М. Сергій “новоявленные автокефаліи“ и тѣмъ, что онѣ возникли по болѣе-мѣй части не добровольно, а по прямому требованію государствъ“... Но если, по его мнѣнію,

давленіе со стороны неправославной власти даетъ нѣкоторое право на церковную самостоятельность, то почему же не можетъ быть принято во вниманіе законное стремленіе православной паствы хотя бы за границей освободить церковь отъ всякаго вліянія безбожной сов. власти, проявляемаго чрезъ посредство центральной церковной власти?

На какомъ основаніи и по какимъ мотивамъ ставить М. Сергій въ упрекъ П. Варнаву его самоотверженные труды и заботы въ пользу примиренія и объединенія Русской зарубежной церкви, когда онъ самъ въ письмѣ отъ 12, IX, 1926 писалъ, что “польза самого церковнаго дѣла требуетъ, чтобы вы (т. е. заграничные іерархи) создали для себя центральный органъ церковнаго управленія, достаточно авторитетный, чтобы разрѣшать всѣ недоразумѣнія и разногласія... не прибѣгая къ нашей (т. е. центральной власти въ Москвѣ) поддержкѣ“ и когда въ своемъ письмѣ П. Варнава отъ 23, III, 1933 самъ же писалъ о печальныхъ послѣдствіяхъ партійности эмигрантскаго духовенства - “взаимныхъ запрещеній и травлѣ противниковъ въ газетахъ и съ церковнаго амвона, вторженій въ чужіе приходы и т. д.“ Такимъ образомъ, не совѣтъ точно утвержденіе М. Сергія, что П. Варнава былъ “покровителемъ и объединителемъ“ церковнаго примиренія и объединенія эмиграціи. На самомъ дѣлѣ П. Варнава въ данномъ случаѣ только осуществилъ мысль самого М. Сергія, высказанную имъ еще тогда, когда онъ былъ свободенъ отъ давленія сов. власти и вынужденъ своихъ корыстныхъ освідомителей. И дѣйствительно, горевать по поводу примиренія враждовавшихъ церковныхъ партій можетъ только тотъ, кто руководится нехристианскимъ принципомъ: Divide et Impera, ꙗко Duobus Litigantibus, Tertius Gaudet.

Особенно неприятно читать послѣдній отдѣлъ въ письмѣ М. Сергія. Все, что тамъ говорится, есть злонамѣренная клевета, несколько не отвѣчающая дѣйствительности.

Неправда, что “теперь вселенскаго собора настоячиво требуетъ сербское духовенство“. Нигдѣ, ни въ духовной печати, ни въ резолюціяхъ съѣздовъ духовенства, ни въ его ходатайствахъ предъ церковной властью нѣтъ ни малѣйшаго намека на такое требованіе.

Неправда, что сербское духовенство добивается теперь обновленческихъ реформъ — жена-

того епископата и второбрачія священниковъ. О какихъ либо требованіяхъ второбрачія священниковъ въ Сербской церкви не слышно уже болѣе десяти лѣтъ, а женатаго епископа сербское духовенство и вообще не требовало.

Неправда, что П. Варнава думаетъ уступить духовенству въ этихъ требованіяхъ. П. Варнава всегда былъ рѣшительный противникъ этихъ протестантскихъ реформъ, даже и тогда, когда духовенство дѣйствительно требовало ихъ и когда въ этомъ отношеніи готовы были на уступки главы нѣкоторыхъ автокефальныхъ церквей. А говорить, что онъ собирается уступить теперь, когда такихъ уступокъ никто не требуетъ, значитъ говорить совершенную безмыслицу.

Неправда и то, что "второбрачные священники въ Сербіи уже существуютъ". Въ дѣйствительности 3-4 священника, пользуясь неупорядоченностью Сербской церкви послѣ войны, вступили во второй бракъ. Но, прежде всего это было еще 17 лѣтъ тому назадъ, а кромѣ того - всѣ эти священники еще тогда были лишены за свое каноническое преступленіе священнаго сана.

Еще большая безмыслица утверждать, что П. Варнава въ вопросѣ о женатомъ епископатѣ и второбрачій священниковъ рассчитываетъ на поддержку заграничнаго русскаго епископата. Общеизвѣстно, что заграничная Русская церковь отличается строгимъ консерватизмомъ и именно Карловацкій Соборъ вынесъ цѣлый рядъ самыхъ категорическихъ постановленій противъ второбрачія священниковъ (напр. 4, VI, 1923г., "Церк. Вѣдомости", 1923, № 13 и 14, стр. 1-2; 20, X, 1924, "Ц. В.", 1924, № 19 и 20, стр. 5) и женатаго епископата, а въ официальномъ органѣ Карловацкаго церковнаго управленія "Церковныя Вѣдомости" помѣщались статьи только противъ этихъ новшествъ (см. напр. 1923 г. №№ 13-16; 1924 г. №№ 1-4 и др.), а когда эти вопросы возникли въ Сербской церкви, именно Русскіе іерархи были наиболѣе энергичными и послѣдовательными защитниками каноническаго порядка.

Точно также именно Русская заграничная церковь всегда была наиболѣе рѣшительной противницей созыва Вселенскаго собора въ настоящее время, когда Православная церковь въ самой Россіи не можетъ принять въ немъ надлежащаго участія. Объ этомъ существуютъ постановленія Карловацкаго Собора (напр., отъ 20, X, 1924, "Ц. В." 1924, №№ 19 и 20, стр. 5) и даже спеціальныя труды іерарховъ Карловацкой

юрисдикціи, (напр. двѣ брошюры архіеп. Харбинскаго Мефодія, Харбинъ, 1926). На какую же помощь со стороны заграничныхъ русскихъ іерарховъ могъ рассчитывать въ этомъ отношеніи П. Варнава?

Всего интереснѣе то, что какъ разъ самъ М. Сергій, обвиняющій теперь съ легкимъ сердцемъ П. Варнаву и заграничныхъ русскихъ іерарховъ въ намѣреніи дозволить второбрачіе священникамъ, когда то въ Россіи былъ чуть не единственнымъ іерархомъ, допускавшимъ мысль о возможности разрѣшить второбрачіе священникамъ, о чемъ свидѣлствуетъ официальное изданіе Русскаго Св. Синода "Мнѣнія епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ". Въ связи съ этимъ переходъ М. Сергія въ Живую Церковь теряетъ характеръ недоразумѣнія или случайнаго эпизода, а становится глубоко показательнымъ для его духовнаго облика. Недаромъ порвали съ нимъ общеніе наиболѣе достойные іерархи въ самой Россіи.

Нельзя не удивляться тому легкомыслію, съ какимъ первоіерархъ Русской церкви въ официальномъ письмѣ допускаетъ такія клеветы на первоіерарха Церкви Сербской и даже пускаетъ ихъ въ печать черезъ своихъ заграничныхъ представителей, забывая не только о своемъ и чужомъ высокомъ положеніи, но и для всѣхъ обязательную девятую заповѣдь Божию: "Не послушествуй на друга твоего свидѣтельству ложна"... Мы только отчасти можемъ объяснить такой образъ дѣйствій М. Сергія давленіемъ большевистской власти и ложными информаціями его помощниковъ.

О давленіи на М. Сергія со стороны сов. власти въ данномъ случаѣ свидѣлствуетъ, напр. польская газета "Курьеръ Варшавскі" (№ отъ 11, VII). Говоря о церковномъ примиреніи Русской эмиграции, газета замѣчаетъ:

"Сов. власть слѣдитъ за ходомъ всѣхъ этихъ событій и послѣдствіемъ этого былъ протестъ, который сдѣлалъ М. Сергій Сербскому П. Варнагѣ 14 марта этого года. М. Сергій, подчиняясь совѣтскому влиянію, грозитъ Сербской церкви прекращеніемъ общенія, такъ какъ, будто бы, Патріархъ поступилъ вопреки канонамъ. Невѣстень отвѣтъ Патріарха, но несомнѣнно онъ отвергнетъ претензіи М. Сергія и будетъ продолжать политику, принципъ которой есть устраненіе всякаго влиянія Москвы".

Что же касается недобросовѣстныхъ информаторовъ М. Сергія — а именно М. Елевферія и Арх. Веніамина, то ихъ вина представляется

еще болѣе тяжелой, чѣмъ вина самого М. Сергія. Въ своемъ стремленіи во что бы то ни стало захватить паству заграничныхъ іерарховъ, которымъ совѣсть не позволяетъ идти на какой либо компромиссъ съ большевиками, они не останавливаются ни передъ чѣмъ. Они систематически возбуждаютъ своими ложными інформаціями и внушеніями противъ этихъ іерарховъ М. Сергія, который въ условіяхъ совѣтской жизни не имѣетъ возможности выпутаться изъ сѣти со всѣхъ сторонъ опутавшей его лжи. Если уже въ печати ими сообщаются такіа клеветы, то можно себѣ представить содержаніе ихъ интимной інформаціи М. Сергію!

Несомнѣнно арх. Веніаминъ прекрасно знаетъ, что все, что онъ пишетъ о движеніи въ пользу второбрачія священниковъ въ Югославіи и о планахъ П. Варнавы — неправда и тѣмъ не менѣе неправду эту онъ не только сообщаетъ М.

Сергію, но и печатаетъ въ газетахъ и журналахъ. А М. Елевферій и самъ пишетъ, что сомнѣвается въ истинности этихъ сообщеній, и въ то же время эти сомнительныя даже для него вѣсти усердно распространяетъ. Въмѣсто того, чтобы откровенно написать П. Варнавѣ, если находить, что его церковная политика идетъ по ошибочному пути, онъ тайно ведетъ устную и письменную агитацію противъ Главы Сербской церкви между сербскими іерархами и священниками. Кромѣ того, какъ М. Елевферій, такъ и арх. Веніаминъ своеобразно пользуются перепиской между П. Варнавой и М. Сергіемъ, печатая лишь письма М. Сергія и упорно замалчивая опровергающіе ихъ отвѣты П. Варнавы, вопреки принципу: *Audiat et altera Pars*.

Таковы печальныя послѣдствія попытки М. Сергія найти общую линію церковной политики съ совѣтской властью!

Вл. Маевскій.

Вселенское Православіе и Сербская Церковь.

Катастрофа русскаго православнаго царства является до извѣстной степени катастрофой Православія.

Вселенское католическое значеніе Православной Церкви послѣ паденія Византійской Имперіи связывалось и опиралось на Русскую Православную Церковь, церковь величайшаго въ исторіи Православнаго, славянскаго царства. И, обзрѣвая мысленнымъ взоромъ періодъ исторіи какъ въ сторону прошлаго, такъ и будущаго, нужно признать, что въ словахъ старца Филовея Вел. Князю Іоанну III, — женатому на Софіи Палеологъ — о Москвѣ, какъ третьемъ Римѣ, есть значительная доля исторической правды.

Не останавливаясь на вопросѣ, почему палъ (вѣримъ, временно) третій Римъ — Русское Царство, — скажемъ, что четвертому Риму дѣйствительно не бывать, ибо нѣтъ той внѣшней формы, въ которой могла бы быть продолжена вселенская реальность, а не только традиція третьяго Рима. И это не есть только вопросъ церковный и религіозный, это — вопросъ культурный и политическій для Славянства. Славянство въ своей значительной части можетъ быть или православнымъ или ничѣмъ, ибо вся культура русская, сербская и болгарская, а

также карпаторуссовъ и галичанъ есть культура православная. Подсѣчь эти корни можно (и мы видимъ то напряженіе, съ которымъ это совершается на русской землѣ), но замѣнить эти корни ничѣмъ и нѣтъ времени созидать новый фундаментъ.

Катастрофа русской церкви есть, такимъ образомъ, не только катастрофа православія, но и славянства, а стало быть и духовное обѣднѣніе культуры вообще, такъ какъ европейская западно-христіанская культура вырождается въ "техническую цивилизацію".

Гоненія на христіанство, а главное на православіе: въ Россіи, во имя отрицанія Бога, служенія духу непокорности и бунта противъ Божескаго начала въ человѣкѣ, имѣютъ свое особое значеніе именно для Православной Восточной Церкви, ибо гоненія эти — есть пораженіе центра этой Церкви. Каковы бы на были потери католичества въ Россіи, центръ католичества, — его міръ, организація — остаются нетронутыми и католичество имѣетъ возможность въ любой моментъ возстановить свою потерю. А другія церкви, протестанская и англиканская, вообще не задѣты. Сохраненіе католичествомъ своего центра при разрушеніи таковаго въ православной Россіи, рождаетъ у

католиковъ соблазнительную мечту наново, но уже по римскому обряду, крестить святую Русь, этотъ молодой и полный силъ народъ, который могъ бы обновить дряхлѣющее католичество.

Къ этому прибавляется еще и ростъ цитробѣжныхъ силъ въ самомъ православнѣ. Стремленія эти въ свое время были парализованы нравственной мощью Русской Церкви, а теперь этой мощи и силы нѣтъ... Не говоря о несторіанствѣ и монофизитствѣ, которыя нанесли не меньшій вредъ восточнымъ патріархамъ, чѣмъ Исламъ, и подготовили торжество Ислама въ знаменитыхъ церквахъ Антиохійскаго и Александрійскаго патріархата, — внутри самого православія крылось чувство зависти грековъ въ отношеніи роста славянскихъ церквей.

Росту этому греки не могли помѣшать и вмѣстѣ съ тѣмъ они не хотѣли его признать. А засимъ, и самая греческая церковь, въ лицѣ церкви элладской, оторвалась отъ своего историческаго корня — Цареграда, и поставила Вселенскій Патріархатъ въ трагическое положеніе между двумя націонализмами — греческимъ и турецкимъ.

Пораженіе турокъ въ Великой войнѣ, рядомъ съ паденіемъ императорской власти въ Россіи, — создало у грековъ миражъ русскаго наслѣдства. Турки были отброшены въ Малую Азію, Константинополь оказался въ рукахъ союзниковъ, Смирна въ рукахъ грековъ, и вотъ въ 1922 году партія Венезелоса возводитъ на Вселенскій престолъ греческаго подданнаго, б. митрополита аѣинскаго, Мелентія IV, который подъ желтымъ византійскимъ флагомъ съ чернымъ двуглавымъ орломъ прибываетъ въ Константинополь, не спрашивая согласія Порты. Однако, въ Ангорѣ турки собрали свои силы, разгромили курдскихъ и армянскихъ націоналистовъ, нанесли поражение грекамъ и побѣдителями вошли въ Константинополь.

Мелентій бѣжалъ на Афонъ...

Во время своего краткаго правленія, все же онъ успѣлъ оформить и выявить тотъ восточный паннизмъ, который внесъ такіа осложненія въ жизнь православной церкви. И это — не смотря на трагическое положеніе самого Вселенскаго патріарха.

Преемникъ Мелентія IV, Григорій VII правилъ не долго; и его замѣститель, Константинъ VI, въ январѣ 1925 года былъ изгнанъ въ качествѣ греческаго подданнаго. Турки гроз-

ли изгнать всѣхъ грековъ и патріарха. Грековъ изгнали, а патріархъ остался по силѣ Лозанскаго договора отъ 1923 года.

Патріархъ Константинъ VI опирался на международный договоръ. Но мы знаемъ, насколько не прочна эта основа. Изгоняя Константина VI, турки грозили изгнать и всѣхъ епископовъ. На этотъ разъ вмѣшательство междусоюзной комиссіи принесло пользу и епископы остались. Самъ Вселенскій патріархъ является плѣнникомъ турокъ и лишень права выѣзда изъ страны. А другіе восточные патріархи, въ Турціи, не могутъ оказать ему никакой поддержки. Изъ 83 прежнихъ епархій у него осталось, только 5 и при этомъ въ самомъ жалкомъ видѣ. Вся греческая паства живетъ теперь въ Турціи.

Говорить въ этихъ условіяхъ, что Вселенскій Патріархъ — центръ и опора православія, конечно, не приходится.

Нынѣшній патріархъ Веніаминъ I избранъ 6 голосами противъ 5, при двухъ воздержавшихся. Онъ ставленникъ турецкаго правительства. Но, не смотря на это, зачарованный своими дѣйствительными и мнимыми правами, онъ не только стремится къ устройству своихъ миссій во всѣхъ странахъ, но далъ свое благословеніе и проявилъ "отеческую заботу" и объ автономномъ и автокефальномъ существованіи частей Русской церкви (Финляндія, Эстонія, Латвія, Польша), чѣмъ внесъ безпорядокъ въ церковную жизнь и междуперковныя отношенія, а самое главное, далъ ложное каноническое оправданіе той денационализаци русскаго церкви и русскаго народности, которая подъ видомъ автокефалии проводится правительствами тѣхъ государствъ.

Вселенскій патріархъ занялъ позицію, враждебную не только Русской церкви (захватъ ея частей, поддержка живой церкви и пр.), но и противъ славянства (длящийся конфликтъ съ болгарскою церковью, вмѣшательство въ дѣла вѣнскихъ миссій Сербской церкви, недопущеніе славянъ на Св. Афонскую Гору и т. д.).

Такимъ образомъ, значеніе Вселенскаго патріарха въ настоящее время для православной церкви — явно отрицательное... А о другихъ восточныхъ патріархахъ говорить не приходится: они безсильны что либо сдѣлать и часто приносятъ только вредъ. Иерусал. патріархатъ — предметъ борьбы между греками и арабами, а борьба арабовъ и евреевъ заставляетъ

мандаторскія власти Палестины — англичантъ идти навстрѣчу арабамъ. Большая мысль Англіи и Америки о созданіи еврейскаго національнаго очага на Святой Землѣ поставила Сіонскую Церковь вообще въ совершенно невѣроятное положеніе. Какъ мало авторитета и дисциплины у восточныхъ патріарховъ, видно изъ того безпорядка, который Селевкійскій митрополитъ Германъ, якобы делегатъ Антиохійскаго патріарха, внесъ въ дѣла Сирійской православной миссіи въ Сѣверной Америкѣ, издавна находящейся въ юрисдикціи русской церкви.

Завоеваніе Абиссиніи итальянцами тоже свидѣтельствуетъ о томъ, что нѣтъ сильнаго православнаго правительства, которое могло бы поддерживать православную страну. И это также подорвало значеніе православія на Востока.

Элладская церковь временно могла бы быть факторомъ укрѣпленія православія, если бы не было греческо-славянскаго соревнованія и броженія въ самой церкви и среди іерарховъ, какъ слѣдствія борьбы политическихъ силъ внутри государства, потрясеннаго неожиданными побѣдами турокъ уже послѣ Великой войны. Введеніе новаго стіля тоже внесло расколъ и въ греческій народъ и въ іерарховъ, въ частности пагубно отражаясь на Афонѣ. Правда, движеніе это было раздавлено, но всякая церковная реформа, проводимая мѣрами полицейскаго насилія — является началомъ разложенія церковнаго организма.

Новый стиль, введенный Вселенскимъ патріархомъ и элладской церковью, внесъ новый расколъ въ Восточную церковь, такъ какъ такая реформа могла быть проведена только постепенно и то лишь по соглашенію всѣхъ церквей. Къ существующему раздробленію православной церкви прибавилось еще раздѣленіе, озлобленіе и борьба на почвѣ стіля, отразившаяся, на примѣръ, на жизни Валаамскаго монастыря въ Финляндіи и Печорскаго — въ Эстоніи. Назвать такую политику Всел. патріарха разумной — конечно нельзя.

Катастрофа Русской церкви развязала руки греческому церковному націонализму и имперіализму, выразителемъ котораго является Вселенскій патріархъ, инспирируемый изъ-за турецкой границы греками. Но Вселенскій патріархъ не ограничился лишь вмѣшательствомъ въ дѣла русской церкви, которой онъ такъ много обязанъ, — онъ вмѣшался и въ дѣла русской зарубежной

церкви.

Несогласія внутри русской церкви въ эмиграціи, вмѣсто того, чтобы побудить Вселенскій Престолъ воздѣйствовать въ духѣ примиренія, соблазнили его на углубленіе раскола путемъ принятія въ свою юрисдикцію митрополита этой церкви и укрѣпленія, такимъ образомъ, своихъ правъ на русское разсѣяніе и на русскую епархію за границу, которая никогда не принадлежала Вселенскому патріархату.

Выходило такъ, что гоненія на русскую церковь и раздоры въ зарубежной церкви, ослабляя православіе, усиливали Вселенскій престолъ. Однако, — это только видимость.

Тенденція эта отразилась и на Румынской церкви: захвативъ русскую Бессарабскую (Кишиневскую) епархію, Румынская церковь оказалась въ лагерѣ узурпаторовъ правъ русской церкви и поставила передъ собою задачу денационализации этой епархіи, надѣясь такимъ образомъ удержать ее за собою навсегда. Устраненіе церковно — славянскаго языка изъ богослуженія, уничтоженіе славянскихъ богослужебныхъ книгъ, преслѣдованіе русскихъ священниковъ, и жестокая полицейская борьба со старымъ стилемъ, — все это дѣлаетъ Румынскую Церковь не факторомъ утвержденія вселенскаго начала мира и согласія, а факторомъ утвержденія мѣстныхъ узко національных и вредныхъ для православія началъ, раздробляющихъ церковь.

Къ этому нужно прибавить, что Румынская церковь считаетъ себя связанной съ латино-романской культурой. Румыніи чужда мистика востока и непонятны формы православной культуры. А куда заведутъ эти западныя тенденціи Румынскую церковь — сказать трудно... Кое какіе уклоны въ сторону весьма сильнаго въ Румыніи уніатства наблюдаются уже и сейчасъ. Модернизмъ поддреживается тѣсной связью съ государствомъ, глубоко проникнутымъ поверхностнымъ вольнодумствомъ и масонствомъ.

Такимъ образомъ, и Румынская Церковь не является факторомъ укрѣпленія католическаго православія, несмотря на 15 миллионную численность православнаго населенія. Румынская церковь первая успѣшила признать и противоканоническую автокефалію Польской Церкви и этимъ показала неуваженіе къ обще-церковному порядку.

Славянская болгарская церковь находится въ спорномъ каноническомъ положеніи и не имѣ-

еть возможности ликвидировать это печальное недоразумѣніе. Она - церковь побѣжденного, разареннаго и униженнаго народа, раздираемаго внутренней борьбой, и сама нуждается въ помощи Вселенской церкви, которая, какъ мы видѣли, раздроблена, терпитъ гоненіе, страдаетъ отъ насилій инославнаго правительства и не можетъ придти на помощь. А между тѣмъ Болгарская церковь хранить чистоту православія и по церковному быту особенно близка Русской церкви.

Одно время казалось, что Русская зарубежная церковь, возглавляемая признаннымъ авторитетомъ, митр. Антоніемъ и насчитывающая въ своихъ рядахъ такихъ выдающихся іерарховъ, какъ Платонъ, Анастасій, Гавріилъ, Теофанъ Полтавскій, Евлогій, независимая отъ государственной власти, свободная въ своемъ соборномъ устроеніи — станетъ центромъ восстановленія вселенскаго единства. Этого, однако, не случилось. Зарубежная церковь тоже разбѣлась на группы, группы вступили между собою въ борьбу, а борьба эта не только подорвала, но въ сущности, вовсе уничтожила всякій авторитетъ.

Распадъ внутри Зарубежной церкви увеличилъ общій беспорядокъ.

Въ нормальной обстановкѣ живутъ лишь соединенныя церкви Сербскаго Патріархата.

Однако, и здѣсь многое сложилось не такъ, какъ казалось должно было. Королевство Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ позднѣе Югославія, — государство трехъ исповѣданій - православнаго, католическаго и магометанскаго - причемъ численность католиковъ и православныхъ почти равна. Но только численность, ибо православіе и сербство синонимы и только Сербы выдерживали на себѣ вѣковую борьбу за національность и противъ австро-венгерцевъ и противъ турокъ. Такимъ образомъ, признаніе православной церкви и религіи первенствующей, какъ это имѣетъ мѣсто въ Польшѣ въ отношеніи католиковъ, — явилось бы законнымъ завершеніемъ исторической роли православія въ жизни сербскаго народа. Однако, обстановка сложилась такъ, что было признано равноправіе религій. А это не могло не вызвать горькаго разочарованія и большой вопросъ былъ разрѣшенъ единственно возможнымъ способомъ: Сербская церковь, автокефальная во вѣкъ, стала автономной и независимой отъ государства внутри. И связь государства съ церковью была почти разрушена. Но это была только половина рѣшенія. Церковь не могла от-

казаться отъ стараго пути національнаго служенія своему народу. Но Государство отошло отъ церкви и церковь, естественно, должна была еще ближе придвинуться къ народу. Мало того, заѣзты основоположника Сербской церкви и сербской національности св. Саввы убѣждали въ томъ, что сила православія — въ кафолическомъ единеніи помѣстныхъ церквей, во вселенской общности, въ сознаніи церковнаго единства и, какъ слѣдствіе, вытекающее отсюда, — во взаимной помощи церквей. Такъ, въ свое время св. Савва помогалъ русской церкви. И эта его помощь чужой церкви, а черезъ нее и чужой національности не была только долгомъ христіанина, — это была глубокая политика въ самомъ правильномъ значеніи этого слова. И когда Сербія оказалась въ рабствѣ, а Россія на высотѣ политическаго могущества и церковнаго величія, эта политика св. Саввы, черезъ вѣка, дала свои плоды.

Сила національнаго сопротивленія сербскаго народа коренилась въ его церкви. А сила церкви черпалась изъ того великаго источника и центра православія, которымъ была наша Россія. Пока былъ живъ и дѣйственъ этотъ источникъ, можно было, перенося всѣ страданія сегодняшняго дня, быть спокойнымъ за будущее, ибо была увѣренность, что въ моментъ грозной опасности церковная, народная Россія побудитъ политическія и государственныя силы выполнить свой долгъ. Такъ и случилось въ 1877 и 1914 г. г.

Завѣты св. Саввы настолько себя оправдали, что не слѣдовать имъ можетъ только врагъ своего народа. И передъ Сербской церковью и ея дальнозоркимъ главой, Патріархомъ Варнавой, сталъ естественный вопросъ поддержки и защиты Православной Русской церкви, а вмѣстѣ съ ней и русской національной идеи, какъ дѣла общецерковнаго и общеславянскаго. Прилагаются всѣ усилія возродить источникъ русской живой силы, ибо имъ питалось славянство, и смерть этого источника — это прекращеніе питанія славянства. Угроза идетъ съ двухъ сторонъ — церковной и политической.

Если возрожденіе русскихъ національныхъ силъ зависитъ отъ многого, лежащаго внѣ Югославіи и Югославія свидѣтельствуетъ только о томъ, что сегодняшняя официальная русская ложь не всѣми считается правдой, то мощь Русской церкви, путемъ укрѣпленія православной церкви, исполнѣ въ средствахъ и силахъ Сербской церкви, внѣшне и внутренне свободной и канони-

чески безупречной въ своей организаціи.

Национально-политическія задачи, такимъ образомъ, побуждаютъ Сербскую церковь остановить свое вниманіе на общемъ положеніи православной церкви, ибо ослабленіе и разбродъ послѣдней колеблютъ тотъ фундаментъ, на которомъ покоится сербская культура и народность. Укрѣпленіе вселенскаго церковнаго начала есть вмѣстѣ съ тѣмъ и укрѣпленіе своей націи противъ натиска антинациональной силы разложенія.

Сербская церковь не можетъ замкнуться внутри своего помѣстнаго предѣла, если она не хочетъ обречь на вымирание самую сербскую идею. Время собиранія силъ прошло. Получивъ полную политическую свободу и возможность развитія. Сербская церковь, какъ водителница народа, должна выйти на широкій путь вселенскаго дѣланія, противоудѣствуя разлагающимъ началамъ церковнаго модернизма и имперіализма и противопоставляя имъ цѣлостность католическаго ортодоксальнаго православія. Она должна сохранить масло въ своихъ свѣтильникахъ

до того часа, когда изъ мрака Голгофы къ свѣту своего Воскресенія возстанетъ Третій Римъ — православная Россія, для окончательнаго завершенія, — вмѣстѣ съ вѣрными ей славянскими церквами и народами, — исторической миссіи славянства: утвержденія жизни человѣческой на правдѣ Божіей, на вѣчной и непоколебимой силѣ явленія Христа.

Сербская церковь должна временно стать центромъ сосредоточенія здоровыхъ и истинныхъ церковныхъ началъ и тѣмъ, хотя бы въ какой то степени восполнить ущербъ, нанесенный православной церкви въ Россіи. Путь къ этому — стать церковью гонимыхъ, оплотомъ канонической правды противъ каноническихъ компромиссовъ и лжи, организаторомъ здоровыхъ церковныхъ силъ. Задача эта связана съ борьбой, жертвами и трудностями. Здѣсь будетъ не только "Осанна", но и "распни". Но такова обязанность христіанской церкви, поскольку для нея христіанство не только форма.

Прот. С. Бурдыковъ.

Самозванцы.

Пишущій эти строки недавно совершилъ побѣдку въ предмѣстьи Бостона — г. Линнѣ, съ остановками въ городахъ проживанія русскихъ, и считаетъ необходимымъ подѣлиться съ собратями и православными людьми того района тѣми свѣдѣніями, какія ему удалось раздобыть.

**

ВЪ ЛИННѢ живетъ много русскихъ людей, имѣются двѣ церкви. Къ одной изъ нихъ еще въ 1932 году былъ назначенъ настоятелемъ прот. І. Любарскій. Въ этомъ году онъ приобрѣлъ новую роскошную церковь, отремонтировалъ ее и для ея освященія собирается пригласить Главу нашего С.-А. М. Округа Митрополита Теофила. Существуетъ здѣсь и другая, такъ называемая православная церковь — подъ № 440 на Соммеръ стр. Настоятельствомъ въ ней и иногда служитъ нѣкто Антоній Ткачъ, который и коллектуеетъ, гдѣ только возможно, даже далеко за предѣлами Бостона, выдавая себя за православнаго священника. Кто же такой этотъ Ткачъ? Онъ — выходецъ изъ села Шумборъ Волинской губ., малограмотный, былъ посвященъ въ Чикаго Рэнэ Вилатомъ —

еретикомъ монофизитской ереси, якобинцемъ (см. документъ Арх. Апполинарія за № 54 отъ 3 Апр. 1933 г.) Участвовалъ въ церковной дракѣ въ 1931 году въ г. Линнѣ, послѣ которой пролежалъ въ госпиталѣ три дня (см. «Бостонъ Дэйли Геральдъ» отъ 25 Мая 1931 г.) Былъ въ юрисдикціи Кедровскаго, разстригн Іосифа Климовича. 10 Апрѣля 1933 года въ Истѣ Бостонѣ Судомъ былъ приговоренъ къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ. Какъ видятъ читатели, Ткачъ — никакъ не православный священникъ.

ПИБОДИ, МАСС. Тамъ тоже двѣ церкви. Одну арендуетъ Антоній Ткачъ у нѣкоего Стефана Губыша, тамъ служитъ и коллектуеетъ, спасаетъ довѣрчивый русскій народъ. Другая — баптистская община — существуетъ уже нѣсколько лѣтъ.

Дальше — ВУСТЕРЪ, МАСС. Здѣсь подъ № 100 на Волъ стр. имѣется русская церковь, настоятелемъ коей является нѣкто Павелъ Гича (по неграмотности своей всегда подписывающійся СВЯ Гига). Гича — одинъ изъ 12-ти выкропленныхъ Иваномъ Кедровскимъ въ г. Гартфордѣ. Этотъ "свягига" называетъ себя

не только православнымъ священникомъ, но иногда и представителемъ Патриарховъ: Московскаго, Иерусалимскаго, Антиохійскаго и Константинопольскаго, хотя, какъ я уже сказалъ, онъ выкропленъ живцомъ И. Кедровскимъ и вовсе не является православнымъ священникомъ, принадлежащимъ къ нашей С. Американской Митрополіи.

Еще дальше — СПРИНГФИЛЬДЪ, МАСС. Здѣсь уже настоящій уникумъ — Іосифъ Климовичъ, который вотъ уже нѣсколько лѣтъ просвѣщаетъ доврчивый русскій народъ и имѣетъ на Карю стр. церковь. Кто такой Климовичъ? 20 лѣтъ тому назадъ Климовичъ пріѣхалъ изъ Галиціи вмѣстѣ съ Баладюкомъ, оставивши на родинѣ жену и дѣтей. Въ 1919 году еп. Стефаномъ Дзубаемъ онъ былъ рукоположенъ во священника. Затѣмъ перешелъ къ живоцерковнику Кедровскому, который 10 Марта 1928 года запретилъ его въ священнослуженіи. Указъ Кедровскаго за № 225 гласитъ: "что бывший протоіерей Іосифъ Климовичъ за любоначалие, дерзости и потерю церкви въ Спрингфильдѣ, Масс. (продана еврею), а также за неповиновеніе власти, указомъ за №215 уволенъ изъ епархіи и запрещенъ въ священнослуженіи". Далѣе, 14 Марта 1928 г. въ указъ за № 250 сказано: "бывшій прот. Іосифъ Климовичъ (Спрингфильдъ, Масс.) за конспирацію—заговоръ противъ Архіепископа и Консисторіи и прихожанъ г. Спрингфильда, Масс., а также за нарушеніе имъ церковныхъ каноническихъ правилъ Митрополитомъ Іоанномъ РАЗСТРИЖЕНЪ и отлученъ отъ православной церкви. Онъ не имѣетъ права совершать Литургію и удѣлять свята таинства людямъ. Если онъ дерзнетъ служить въ церкви, или въ домахъ, то это будетъ одно кощунство. Кто же съ нимъ будетъ служить, или молиться, то... онъ долженъ поднасть тому же наказанію. Митрополитъ Іоаннъ".

Разстриженный и лишенный сана Климовичъ продолжалъ служить и даже отъ такого же разстриги Костя Курилы принялъ поставленіе во епископа и самъ поставлялъ священниковъ. Указъ живоцерковнаго Синода за № 946 отъ 12 Юня 1929 г. гласитъ: "Священнымъ Синодомъ запрещено митрополиту І. Кедровскому входить въ какія бы то ни было сношенія съ низложеннымъ Василиемъ Кондупулосъ. — Посвященіе во епископа Константина Курыло объявляется недействительнымъ и аннулируется.

с. Митрополитъ Веніаминъ".

Итакъ, Курыло не епископъ, и этотъ не епископъ поставлялъ во епископа разстриженного и лишеннаго сана Климовича, и эти оба разстриги, сколько бы они другъ друга ни святили, — все же останутся разстригами и православными священниками быть не могутъ.

Прот. С. Бурдыковъ.

ЕВАНГЕЛІЕ.

Евангелія Слово Божье, —

Какъ вѣчный другъ сторожевой,
Какъ посохъ въ мракѣ бездорожья,
Какъ средь пустыни ключъ живой.

Пусть изъ ключа сего напьется,
Кто жаждетъ сладостной воды,
И пусть на посохъ обопрется,
Коль изнемогъ въ тискахъ бѣды.

И утолитъ вода живая,
А посохъ оградитъ отъ бѣды,
И, мракъ пустыни разгоняя,
Вдали забрежжетъ дивный свѣтъ...

Въ предверіи великаго праздника Рождества Христова у многихъ возникаетъ вопросъ, какой подарокъ сдѣлать своимъ дѣтямъ, крестникамъ и друзьямъ. Если хотите, чтобы этотъ подарокъ послѣ праздника не былъ ими выброшенъ и забытъ, но всегда ими сохранялся и напоминалъ имъ о васъ, чтобы ихъ облагораживалъ, утѣшалъ и ободрялъ, — подарите имъ самую драгоценную и вѣчную книгу: "Святое Евангеліе". Можете достать его въ прекрасномъ переплетѣ, на церковно-славянскомъ и на русскомъ языкахъ. Имѣются и другія драгоценныя книги для подарковъ:

Новый Завѣтъ и псалтырь на русск. языкѣ.

Новый Завѣтъ на рус. и церк. яз., въ прекр. переплетѣ.

Новый Завѣтъ на церк.-слав. яз. въ прекрас. переплетѣ.

Евангеліе на русск. яз. (для старш. возр.)

Библія - полн. въ пер. Житія Святыхъ на цѣлый годъ — 12 кн. Молитвословъ, Октоихъ. Псалтырь. Часословъ. Литургія Св. Іоанна Златоуста на англ. и русск. яз. — изд. Восп. С. А. Дух. Семинаріи.

"Пѣсни Духовныя", - соч. прот. С. Борищевскаго. Катихизисъ.

Обращаться къ заведующему складомъ Союза Православныхъ Священниковъ по адресу:
Rev. S. Burdikoff, 551 Claremont Parkway,
Bronx, New York.